Выйдя из кабинета, Нин Чжи столкнулась с Линь Тяньтянь.

На ней было ярко-желтое платье. Теперь, когда у нее была алебастровая кожа, она вполне могла носить такой цвет. Линь Тяньтянь имела хорошую кожу еще до того, как украла ореол Нин Чжи. Но теперь она была гладкой, сияющей и безупречной.

Ореол был великой вещью. Поэтому Линь Тяньтянь не просто хотела украсть часть ореола, она хотела украсть его весь.

— Сяо Чжи, — Линь Тяньтянь посмотрела на руки Нин Чжи, увидела, что та несет белую керамическую тарелку, и сказала: — Я слышала от слуг, что ты приготовила еду для Лу Цзюэ?

— И в чем проблема? — Нин Чжи оглядела Линь Тяньтянь с ног до головы. Она только что вернула два процента своего ореола, но Линь Тяньтянь, казалось, ничего не заметила.

— С тобой что-то происходит в последние пару дней? Мне кажется, что твое отношение к Лу Цзюэ изменилось, — а еще то, как Нин Чжи смотрела на нее. Она не могла прочитать новую Нин Чжи.

— Ты тоже изменилась, — улыбнулась Нин Чжи, подойдя ближе к Линь Тяньтянь. — Я заметила, что сегодня ты выглядишь немного темнее.

Она вернула себе немного ореола, что означало, что Линь Тяньтянь стала выглядеть чуть хуже. Просто изменения были слишком незначительными, чтобы Линь Тяньтянь могла их заметить.

Улыбка Линь Тяньтянь померкла.

— Это не смешно, Сяо Чжи, — мягко ответила она. — Ах да, вчера с моим менеджером связалась известная компания по производству средств по уходу за кожей и попросила меня стать их представителем.

Она пыталась показать Нин Чжи свои истинные способности.

Неужели та в последнее время не смотрелась в зеркало? Неужели она не заметила разницу во внешности между ними?

Нин Чжи улыбнулась.

Посмотрев на сомнительный взгляд Линь Тяньтянь, Нин Чжи произнесла:

— Я вдруг вспомнила анекдот. Вор подошел к хозяину и стал хвастаться, какой красивой и

полезной была украденная вещь, и даже посмеялся над хозяином, что тот был глуп и не смог уберечь свое сокровище.

— Ты пытаешься шутить?

— Я не шучу, — сказала Нин Чжи, посмотрев на Линь Тяньтянь глубоким и осмысленным взглядом. — Это правдивая история.

Линь Тяньтянь почувствовала, что в словах Нин Чжи был подтекст.

Когда Нин Чжи ушла, она погладила кулон, который носила на шее, и теплое ощущение успокоило ее встревоженное сердце.

***

Нин Чжи была студенткой младших курсов университета. По просьбе ее предшественницы семья Лу не объявляла об их свадьбе с Лу Цзюэ. Никто в университете не знал, что она вошла в семью Лу через замужество.

Нагрузка для младших курсов была небольшой. Нин Чжи была только рада, что специальность в этой жизни совпадала с ее специальностью до переселения. После занятий она нашла учебный план довольно удовлетворительным.

Шофер из семьи Лу уже ждал у входа в университет, когда она вышла.

Черная роскошная машина привлекала внимание, даже просто припаркованная на стоянке.

Нин Чжи села в машину и спросила шофера:

— Дядя Чэнь, все ли в порядке с Лу Цзюэ сегодня?

Она прекрасно знала, что матушка Лу обязательно позвонила бы ей, если бы с Лу Цзюэ что-то случилось, но все же решила спросить. В конце концов, при переменах нужно обращать внимание на детали.

Дядя Чэнь был немного удивлен тем, что Нин Чжи спросила о втором молодом господине. Кроме того, она казалась более общительной, чем раньше.

— Молодой господин Лу Цзюэ сегодня хорошо себя вел.

Когда они проезжали мимо кондитерской, Нин Чжи попросила водителя остановиться.

Когда она вернулась в машину, у нее в руках были две изящные коробки.

Сегодня в доме Лу был гость. У матушки Лу была младшая сестра, и она приехала вместе со своим младшим сыном.

Сун Жо, сестра матери Лу, была немного удивлена, когда Нин Чжи с достоинством поприветствовала их. После того как Нин Чжи поднялась наверх, она с улыбкой спросила:

— Ты обучала свою младшую невестку?

Сун Я сделала глоток чая.

— Разве я похожа на человека, у которого есть правила, которым должна следовать моя невестка?

— Я знаю, что ты не такой человек.

Сун Я и Сун Жо всегда были близки. Женщина не беспокоилась о том, что думает Сун Жо по этому поводу.

— Ты знаешь ситуацию, когда Нин Чжи вышла замуж в мою семью. У меня есть договоренность с ее старейшинами. Если Сяо Цзюэ не поправится в течение двух лет и у них не будет детей, Нин Чжи может уйти.

Сун Жо не согласилась.

— Нин Чжи повезло, что она так удачно вышла замуж. Как еще такая сирота, как она, сможет войти в семью Лу? Нет ни малейшего шанса.

— Ее намерение вступить в брак с семьей Лу никогда не было чистым. Кроме того, аутизм Сяо Цзюэ с течением времени становится все хуже. Ее сердце не принадлежит к нашей семье. Какой смысл заставлять ее остаться?

Матушка Лу прекрасно понимала, в каком положении находится ее сын. То, что Нин Чжи вышла за него замуж, было ее единственной надеждой. И она очень надеялась, что у Нин Чжи появится ребенок от ее сына. Хоть женщина и понимала, что это безумная надежда.

Прошло уже шесть месяцев, а аутизм Лу Цзюэ не улучшался, Нин Чжи также не любила ее сына. О том, чтобы завести ребенка, не было и речи. Они даже не спали в одной постели.

Она пыталась немного надавить на Нин Чжи, но это не сработало. В конце концов, это были

дела молодой пары. Они не будут иметь детей, если хоть один из участников не захочет этого.

Сун Я высказалась:

— Если болезнь Сяо Цзюэ ухудшится, мы не можем допустить, чтобы Нин Чжи потратила всю свою жизнь на семью Лу.

http://tl.rulate.ru/book/55371/1624060